

17.07.2024

Не хлебом единым

Почти в дюжине регионов России наблюдается медленное, но уверенное наступление пустыни, уничтожающей потенциальные сельскохозяйственные угодья. Насколько это опасная тенденция? В рационе питания российских граждан доля соли и сахара, способствующих развитию неинфекционных заболеваний, буквально зашкаливает. Что делать? В условиях, когда в мире порядка 780 миллионов людей страдают от хронического голода, что нужно и возможно сделать для искоренения этого позорного явления?

Ответы по этой злободневной проблематике предложил в интервью, состоявшемся на полях XXVII Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), **Олег Кобяков, директор Отделения Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО) для связи с Российской Федерацией.**

— *Астраханская область и Калмыкия наиболее подвержены процессам опустынивания и эрозии сельскохозяйственных земель. Насколько велика угроза продовольственной и экологической безопасности для этих территорий и России в целом?*

— Опустынивание и эрозия почв — это реальная и притом обостряющаяся проблема. Примерно 10 лет назад на территории Калмыкии возникла первая в Европе, причём рукотворная, вследствие неконтролируемого выпаса, пустыня, и она с тех пор никуда не делась. Наступление песков идёт в части южного Урала, в Самарской и Оренбургской

областях, там, где лесостепь переходит в степь, в Забайкалье, Бурятии, Туве и, конечно, в южном Поволжье, в Волгоградской и Астраханской областях.

Если взглянуть на эту проблему в широком контексте, то нужно учитывать глобальную ситуацию с эрозией почв. Уже порядка 40% всех земельных площадей в мире в той или иной степени подверглись деградации. Эта беда непосредственно затрагивает половину населения планеты. С 2000 года количество и продолжительность засух увеличились на 29%.

По статистике, которую ведёт в том числе Секретариат Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (КБО ООН), с 2015 по 2019 год в мире деградировали не менее 100 млн гектаров прежде здоровых и продуктивных земель. Прискорбный факт: каждую секунду примерно 3,17 гектаров земли переходит в разряд непригодных для использования в сельском хозяйстве.

— В чём причина утраты этого важнейшего природного ресурса?

— Помимо негативных последствий изменений климата, виновником являются как государства, так и бизнес, и в первую очередь сами аграрии, которые нерачительно используют земельные и водные ресурсы. Мы забываем, что природные богатства Земли, как говорили ещё североамериканские индейцы, мы не унаследовали у предков, а взяли во

временное пользование у потомков.

— *У экспертов и лиц, принимающих решения в Российской Федерации, на ваш взгляд, есть понимание масштаба этой напасти?*

— Россия, как страна с развитой экономикой и научно-техническим потенциалом, вплотную занимается проблемой опустынивания и эрозии почв, а также помогает другим страдающим от этих проблем странам. В арсенале мер по борьбе с опустыниванием — создание лесозащитных полос и лесонасаждение, фитомелиорация, регулирование поголовья скота в зависимости от биопродуктивности угодий, отказ от вспашки склоновых почв, чередование чистых и занятых паров, снегозадержание, применение безотвальной обработки почвы, закрепление песчаных дюн растительностью и т.д.

Так что апробированные методы борьбы с опустыниванием существуют. Есть понимание характера и масштаба проблемы: без принятия неотложных мер к 2050 году засухи могут сказаться на жизни более 75% населения Земли. Есть и политическая воля. Необходимо и дальше действовать совместно, притом безотлагательно.

— *Что делает в этом плане ФАО и страны-участники Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (КБО ООН)?*

— ФАО оказывает России экспертную помощь в этих вопросах и помогает координировать совместные действия с южными соседями. Самый крупный формат партнёрства на этом поприще — «Десятилетие ООН по восстановлению экосистем». Эта программа действий реализуется по всему миру с 2021-го по 2030 год.

STRATEGIES FOR BUSINESS IN MOSCOW

— Вы выступили на специальной сессии ПМЭФ-2024 по теме «Что мы едим: вчера, сегодня, завтра. Роль питания в устойчивом развитии». Вы выразили обеспокоенность пищевым рационом граждан России. Но разве статистика не показывает, что в стране, по критериям ФАО, нет проблемы хронического недоедания?

— Безусловно, судьбоносным достижением нужно признать то, что в России ликвидирован голод как массовое явление. Недоедает примерно 400 тысяч человек, что для страны с населением порядка 150 млн составляет менее одной трети процента. На самом деле, моё беспокойство связано не с пропитанием, а с тем, что в России отмечается избыточное потребление соли и сахара.

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), следует употреблять в пищу не более 2 грамм натрия в день, или 5 граммов соли. В России же среднее потребление соли превышает 20 граммов, что в 4 раза больше рекомендуемой нормы.

Более того, пищевой рацион большинства россиян высокоуглеводный и перенасыщен простыми, легко усвояемыми сахарами — до 5 раз выше, чем в других развитых странах. Представьте ситуацию, когда вы забегаете на перекус в ресторан быстрого питания. У вас на подносе ассорти: картофель-фри, обжаренный во фритюре, да ещё политый сверху кетчупом, мороженое и два стакана с кока-колой. По совокупности это и есть «эталон» нездорового рациона.

— Какие варианты быстрого реагирования на эту проблему?

— Нужно добиваться эффекта от совместных действий по популяризации, если угодно — пропаганды здорового образа жизни. Это ведь забота не только Минздрава и Роспотребнадзора, но и производителей пищевой продукции, владельцев предприятий общественного питания, организаций неравнодушных граждан и средств массовой информации, особенно столь популярных в России телевизионных «шеф-поваров».

На недавней Региональной конференции ФАО мне довелось поговорить с нашим Генеральным директором, д-ром Цюй Дунъюем, кстати, гражданином КНР. Он спросил меня: «Как ты думаешь, какой главный продукт для Китая? Рис? Нет. Это рыба!»

Полностью поддерживаю прозвучавший на круглом столе в рамках ПМЭФ, проходившем при модераторстве д-ра А.Ю. Поповой, руководителя Роспотребнадзора и Главного государственного санитарного врача России, призыв принять целевую программу популяризации рыбы и рыбных продуктов в рационе питания.

STRATEGIES FOR BUSINESS IN MOSCOW

— Поскольку установили, кто виноват — мы сами, — то следующий традиционный вопрос: что делать?

— Если хотя бы одна сотая часть тех средств, которые идут на телевидении на рекламу «безалкогольного» пива, шла на объяснение, почему во имя здоровья следует сокращать потребление соли и сахара, то, на мой взгляд, мы могли бы в перспективе зарегистрировать положительную тенденцию, которая бы выражалась в кратном уменьшении количества неинфекционных заболеваний и увеличении продолжительности жизни в России.

— По итогам прошлого года, согласно оценкам ФАО, более 780 млн людей в мире страдали от хронического голода. В Глобальном докладе о продовольственных кризисах за 2023 год указано, что 282 млн человек в 59 странах сталкиваются, по вашей терминологии, «с острой нехваткой продовольствия». В чем причина того, что не удаётся достигнуть второй Цели устойчивого развития (ЦУР-2) — ликвидации голода как явления? Каков план действий у ФАО?

— Ситуация с продовольственной безопасностью в мире продолжает оставаться, можно сказать, стабильно нестабильной. Большинство стран и регионов, не способных прокормить своё население, попадают в эту зону риска из-за вооруженных конфликтов, негативных последствий изменения климата и экономических кризисов. К сожалению, появляются и новые «горячие точки голода».

Что делать? Сегодня ФАО вынуждена констатировать, что мы находимся в состоянии структурного продовольственного кризиса. И это при том, что чисто в физическом выражении мы производим достаточно пищевых продуктов, чтобы накормить народонаселение планеты.

Тем не менее, я смотрю в будущее с оптимизмом. В 1945 году, когда была основана ФАО, голодало 40% населения Земли, а сейчас — менее 10%, хотя число землян выросло за эти годы с 2,3 до 8 миллиардов. Если мы сможем грамотно распорядиться находящимися в нашем распоряжении ресурсами, как финансовыми и материальными, так и интеллектуальными, если будем решительны и последовательны в реализации одобренной ООН программы трансформации агропродовольственных систем, то не только преодолеем кризис, но и заложим основы для устойчивого развития всех сельскохозяйственных секторов и гарантированно обеспечим продовольственную безопасность всем и каждому.

Упомяну ещё один фактор, последний по счету, но вовсе не по значимости. Особое внимание мы, как потребители, должны уделять сокращению пищевых потерь и отходов. Ведь от поля до стола теряется до трети всего, что было

произведено с немалыми затратами труда и прочих вводимых ресурсов.

ФАО намерена содействовать переходу государств-членов Организации к более эффективным, инклюзивным, невосприимчивым к внешним факторам и устойчивым агропродовольственным системам.

Убеждён, что к 2030 году мы сможем обратить вспять негативную тенденцию стагнации числа голодающих и вновь встать на путь движения к «нулевому голоду», ещё при жизни нынешнего поколения. ФАО намерено двигаться к этой цели, обеспечивая **улучшение производства, качества питания, состояния окружающей среды и качества жизни** на основе принципа «никто не должен остаться без внимания».

— *Удобрения считаются незаменимым прекурсором при ведении сельского хозяйства, не так ли?*

— Совершенно верно. В конце 2022 года издано совместное исследование ФАО и Всемирной торговой организации (ВТО) «Глобальные рынки удобрений и политика». Наши эксперты подчеркнули необходимость поддержания мирового рынка удобрений в хорошем «рабочем состоянии». Цель — удовлетворение глобального спроса на сельхозпродукцию и предотвращение продовольственного кризиса.

Для этого необходимо сохранять открытыми рынки продовольствия, кормов и удобрений, свести к минимуму сбои в торговле ими, а также воздерживаться от любых экспортных ограничений (санкций), несовместимых с правилами ВТО.

P.S. Материал подготовлен при содействии пресс-службы московского Отделения ФАО для связи с Российской Федерацией.